

УДК.38.334.316

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ И РОЛИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

Хомин О.В., к. э. н.

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Рассматривается содержание категории человеческий капитал и обосновывается недостаточность его всестороннего исследования в формате неклассической экономической науки.

Ключевые слова: человеческий капитал, индивидуальный капитал, общественный капитал, рациональность, коэволюционное развитие.

О человеческом капитале как новом направлении исследований в неоклассической теории начали говорить в США в середине 50-х годов XX века. Принято считать, что основоположником анализа человеческого капитала был профессор экономики и социологии Чикагского университета Гэри С. Беккер, который в 1992 г. получил Нобелевскую премию за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение. Позднее теорию человеческого капитала развивали Д. Минцер, Т. Шульц, Б. Вейсброд, Б.Л. Хансен и др. Где-то к середине 80-х годов прошлого века исследование

© Хомин О.В., 2011

человеческого капитала сформировалось как самостоятельное научное течение, а в начале нового XXI столетия в связи с формированием информационного общества и экономики знаний о нем начали говорить как чуть ли не наиболее актуальном течении теоретической экономической мысли, а опубликованные работы уже составляют более 15 тысяч названий. Но интерес к данной проблеме только усиливается, что, на наш взгляд, связано, по крайней мере, с двумя важнейшими моментами. Во-первых, в начале нового столетия, когда кризисное состояние общества стало уже некоей обыденностью, все упования на выход из кризиса связываются с возрастанием роли человека, его сознания и мыследеятельности в поиске путей реального преобразования механизмов общественного развития. В области экономической теории это уже зафиксировано тем, что именно сознание признается новым главным предметом труда, а основное поле экономических исследований определяется человекообразными комплексами, развитие которых все в большей степени зависит от миропонимания и мировоззрения человека, являющегося ядром такого комплекса, и его сознательных действий по коэволюционному развитию общества и природы. Во-вторых, сама неоклассическая теория возникла как апологетическо-идеологическая концепция защиты капитала и прибыли, а поэтому вполне естественно, что в ее рамках человек рассматривается как один из видов капитала, а не как творческая саморазвивающаяся и самореализующаяся личность, являющаяся целью общественного развития. Тем самым неоклассическая теория определяет жесткий коридор осмысления роли человека в современном производстве именно как капитала, т. е. фактора-функции создания прибыли, через которую капитал самоувеличивается, выступая самоцелью развития не только экономической системы, но и всего общественного организма. Сам термин «человеческий капитал» говорит о том, что капитал стремится подчинить себе практически все, что связано с жизнедеятельностью человека, т. е. и те сферы функционирования современного общества, которые в принципе не могут развиваться, если они вовлекаются в сферу товарно-денежных отношений, становятся купле-продажными.

Конечно, рассматривая проблему человеческого капитала, мы не можем обойти молчанием ее истоки и исходные постулаты. Основной методологической установкой «чикагской школы», где, как принято считать, возникла сама теория человеческого капитала, являлась попытка по-новому объяснить экономические процессы посредством переноса принципов максимизирующего экономического поведения индивидуумов на самые различные сферы деятельности человека, которые собственно не входят в сферу экономики. Исходным постулатом стало утверждение, что вложение средств в образование, здравоохранение, миграцию, т. е. инвестиции в человеческий капитал, производится на рациональной основе – с целью получения больших доходов в будущем. Естественно, что, как и подобает экономистам, упор делался, прежде всего, на количественном анализе. К инвестициям в человеческий капитал или затратам на его формирование, как правило, относят: 1) прямые затраты: плата за обучение, расходы, связанные со сменой места жительства и работы; 2) упущенный во время обучения заработок; 3) моральный ущерб, связанный с нервно-психическими нагрузками во время обучения и необходимостью адаптации в случае миграции. В ожидаемую отдачу от инвестиций в человеческий капитал включают более высокий уровень заработной платы, большее удовлетворение от избранной работы и более высокую оценку нерыночных видов деятельности.

Теория человеческого капитала ветвилась, порождая внутри себя различные более конкретные течения: ортодоксальное, леворадикальное, теория фильтра и другие. В каждом из них уточнялась категория человеческого капитал и способы инвестирования в него, что породило весьма неоднозначное понимание самой этой категории, но общим почти для всех трактовок является выделение совокупности факторов, способных увеличивать размеры доходов человека. Поэтому наиболее популярным и разработанным направлением в рамках теории человеческого капитала на сегодня является оценка экономической эффективности инвестиции в человеческий капитал.

Вместе с тем следует указать на то, что как в России, так и в Украине к теории человеческого капитала взоры ученых обратились лишь после начала курса на проведение рыночных экономических реформ, когда многие социальные механизмы постсоветского общества не просто ухудшались, но катастрофически разрушались, что не могло сказаться на состоянии человеческого капитала. Человек оказался вне сферы социальной защиты и стабильности, вне зоны государственных интересов, а это вело к тому, что его здоровье ухудшалось, резко уменьшалась продолжительность жизни, падали уровень образования и уровень реальных доходов. Ес-

ли же учесть, что человеческий капитал в работах основоположников его концепции оценивается через капитализацию потока доходов именно отдельного человека, а изучение данного процесса предполагает анализ на микроуровне, то и серьезного объекта для анализа человеческого капитала не было. В лучшем случае происходила негласная подмена понятия «человеческий капитал» категорией «человеческий потенциал», а сам человеческий капитал как таковой практически не изучается. Также следует указать и на тот момент, что марксизм как методологически обоснованное течение мысли был искусственно изгнан из размыслительного поля, а само понятие капитала было до предела упрощено до того, что под ним понималось все то, что приносит доход. Но при таком схоластическом подходе каждого работника, получающего даже мизерную заработную плату, следует рассматривать как субъекта человеческого капитала, что, видимо, не совсем верно.

Следующий важный методологический момент, который необходимо учитывать при анализе человеческого капитала, сводится к тому, что исходная посылка о рациональности поведения человека, особенно в христианско-православной цивилизации, далека от реальной жизни и хозяйственного поведения индивида. Более того, в последние годы растет число ученых, которые не останавливаются в своих исследованиях только на уровне экономики, ибо в ее развитии лежат более глубокие социокультурные факторы. Так, к примеру, Д. Брукс не просто доказывает, что многие предположения экономической теории, основанные на рациональности поведения человека, не подтверждаются в реальной жизни, но прямо заявляет о том, что в основе общественного развития лежат не экономические отношения, а национальная культура, а также взаимоотношения между культурами разных стран [см. 6].

Сюда же примыкает и относительно новое направление экономических исследований – критический реализм, где резкой критике подвергают приверженцев неоклассического направления за необъективность результатов их экономических исследований, возникающую вследствие применения ими преимущественно дедуктивного метода. Главный недостаток дедуктивного метода состоит в соблюдении условий внутренней закрытости системы, статичности анализируемого объекта, наличии, якобы, только единственного исхода событий при ограниченном наборе учитываемых факторов. Но такая ситуация, такие условия не всегда соотносятся с реальной действительностью [см. 4], более того, как показывает синергетика, реальность качественно отлична от таких теоретических представлений. Еще М. Вебер показал, что кроме целерациональности существует сущностная, ценностная рациональность, которая является определяющей при принятии человеком важнейших жизненных решений. Поэтому говорить только о рациональности в действиях человека – заведомо сужать зону анализа реальности, ибо человек во многих случаях действует иррационально.

В теории человеческого капитала, где человек выдвигается на первый план, именно и не учитывается реальность иррационального, которое не вписывается ни в какие экономические модели поведения человека, зачастую преподносимые как некий якобы достаточный сам по себе критерий не просто их (моделей) научности, но и научности всего изложения соответствующей точки зрения того или иного ученого.

Методологическая уязвимость теории человеческого капитала проявляется и в том, что она не вписывается лишь в сферу экономической науки, а поэтому вторгается для своего обоснования в предметное поле менеджмента, а также и других гуманитарных наук. Однако, при этом, их категориальный аппарат стремятся подчинить экономическим целям, но это не всегда удается. Так, к примеру, М. Каз обосновывает когнитивно-ценностный подход к изучению вопросов мотивации труда. Он считает целесообразным применение в экономике труда помимо традиционных категорий, новых для данной науки: «ценность», «установка», «значение», «восприятие». В результате М. Каз вводит новое понятие – «мир труда», которое включает в себя три аспекта труда: организационно-технический, управленческий и социокультурный. Разработанная им концепция «мир труда» отражает, с его точки зрения, исторически сложившуюся тенденцию в области изучения трудовой проблематики – от анализа форм взаимодействия человека со средствами производства через исследование форм взаимодействия между людьми, их объединения в группы и образования формальной и неформальной структур предприятия к механизму культурного происхождения – самостоятельному слою регуляторов поведения, лежащему наряду с механизмами иной природы в основе трудовой деятельности [см.: 3]. Исследователи процесса формирования человеческого капитала пытаются применить концепт «мир

труда» к системе экономических отношений работодателя и наемного работника: потребности наемных работников, их экономические интересы, ценности и установки, т. е. причины, побуждающие вступать людей в трудовые отношения, они преподносят как основные факторы формирования человеческого капитала. Это свидетельствует о том, что рациональная основа различных способов оценки экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал явно недостаточна, ибо такая оценка оторвана от реальной жизни и применима лишь для построения теоретических моделей. Хотя сегодня одной из обоснованных точек зрения на современную науку является та, что указывает на ограниченность науки тем, что она создает модели, а затем их исследует, но вовсе не занимается анализом реальности.

Многое в оценке реального человеческого капитала зависит от постоянно меняющихся условий внешней среды. Так, если взять, к примеру, результаты исследований ученых, разрабатывающих теорию человеческого капитала, то они неизменно говорят о наличии прямой устойчивой зависимости уровня доходов человека от его образования. Но так ли на самом деле? Так, не единичные примеры, когда выпускники нашего университета – магистры экономики, а еще и защитившие кандидатские диссертации, переезжают в Канаду, то там признают у них лишь уровень бакалавра экономики. Где же эта прямая зависимость? Да и в современных России и Украине такая зависимость не только неустойчива, но в большинстве случаев вообще отсутствует.

Да и сама по себе цель теории человеческого капитала вызывает некоторое сомнение, так как все объясняется стремлением человека к наибольшей сумме всех доходов, полученных в течение жизни, а все же составляющие – здоровье, знания и т. д. в данной теории рассматриваются только как сопутствующие факторы. Доходы, таким образом, являются конечной целью инвестиций в человеческий капитал. Но в реальной жизни сплошь и рядом такая цель далеко не конечна, а для большинства жителей нашей страны она вообще не мыслится как цель. Понятно, что получение доходов, особенно в нынешней псевдорыночной экономике, несомненно, является одной из важнейших задач в жизни большинства людей, но, как известно, доходы расходуются – человек потребляет. Очевидно, что обычный человек стремится получить доход с какой-то иной целью, нежели получение самого этого дохода. Иными словами, человеческий капитал формируется не только ради получения доходов.

Все это говорит о том, что сама теория человеческого капитала как узко экономический концепт «тесна» для человека и выступает как одна из манипулятивных теорий, предназначенных продлить жизнь капитала, заранее определив место человеку как фактору производства прибыли. Ценностный аспект в данной теории практически отсутствует, несмотря на то, что с началом нового века приоритетной в мире стала ценностная конкурентоспособность. Можно ли всесторонне и глубоко раскрыть деятельность человека, особенно в современном мире глобального кризиса, если не учитывать необходимость подчинения решений и действий человека духовно-нравственным задачам, основанным на внутренних глубинных ценностях человека как особого биологического рода, которому дано развитое сознание, способность предвидения последствий своих действий, ответственность за сохранение жизни? Ценности все в большей степени влияют на то, какое внимание уделено здоровью, образованию, культурному развитию настоящего и подрастающего поколения и какие усилия затрачены для получения доходов, способных удовлетворить соответствующие потребности. Ценности позволяют задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире; обосновывать смыслы. Их принято делить на предметные (объекты ценностного отношения) и субъектные – установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений. Последние выступают ориентирами деятельности человека [см.: 1]. Категория «ценность» позволяет более точно описать не только состав и качество потребляемых благ, но и определить образ жизни человека, а значит, конкретизирует экономические интересы, преследуемые им при вступлении в трудовые отношения. Это значит, что категория «человеческий капитал» является тощей, упрощенной абстракцией, которая не учитывает весьма существенных пластов жизнедеятельности человека, а значит – упрощает его, схематизирует, задает одномерность анализа, а стало быть, является в большей степени идеологической, нежели научной.

В этой связи следует, на наш взгляд, использовать метод исследования экономического содержания человеческого капитала в процессе самодвижения отношений капитала, когда все актуально-функциональные формы капитала окончены движением индивидуального и обществен-

ного капитала [см.: 2]. Суть этого подхода к исследованию капитала состоит в следующем. В экономической науке *исходной* формой капитала принято считать *индивидуальный* капитал, который непосредственно соотносится с частной формой собственности, и был той исторической формой, которую исследовали экономисты до К. Маркса. И.В. Пшеницын показал, что у Ф. Кенэ, А. Смита и Д. Рикардо еще не было термина «общественный капитал», ибо по самой природе капитала тогда он понимался как объект частной собственности, как капитал свободного лица. «В данном исходном пункте восприятия капитала заключалась методологическая причина, не позволявшая даже подсознательно перейти невидимый рубеж, отделяющий национальный капитал, или капитал всех членов общества, от общественного капитала, поскольку при понимании капитала как объекта свободной частной собственности получается, что капитал всегда остается частным, капиталом свободного человека» [7, с. 141]. Словосочетание «общественный капитал» в тот период означало бы *отрицание*, отсутствие частной собственности.

Само понятие общественного капитала было введено в научный оборот К. Марксом на основании *нового понимания природы* самого капитала как продукта отчужденного характера труда рабочего. Данный продукт обособился от общества и стал господствовать над ним. К. Маркс писал: «Как в религии над человеком господствует продукт его собственной головы, так при капиталистическом производстве над ним господствует продукт его собственных рук» [5, с. 635]. Свое понимание капитала как общественного капитала К. Маркс изложил в седьмом отделе первого тома «Капитала» и непосредственным образом связал с пониманием капитала как *движущейся* стоимости, для чего совершенно *недостаточно* натурально-вещественного структурного подхода, где общественный капитал предстает только *совокупностью* капиталов. Необходим был функциональный подход, который позволял бы рассматривать капитал как *движущуюся* стоимость, *поток энергии*, который и открывает новое понимание капитала как общественного. «При таком, функциональном, анализе капитала, – подчеркивает И.В. Пшеницын, – невозможно ограничиться только отношениями собственности, и производственными отношениями наемного труда, поскольку капитал, как *самостоятельно* движущаяся стоимость, является, прежде всего, господствующей силой, изменяющей общество и государство» [7, с. 144].

В этом поле «самостоятельно движущейся стоимости», как подчеркивают Г.В. Задорожный и А.Н. Шмыголь, и должен исследоваться процесс *воспроизводства капитала*, в котором последний предстает в своей *развертывающейся* сущности посредством актуализации его отдельных форм, входящих в фундаментальную структуру капитала. При этом, с одной стороны, это развертывание или актуализация отдельных форм капитала происходит в пределах частного и общественного капитала как неких *оконечных* форм, задающих морфологическое поле возможных изменений и взаимодействий. С другой стороны, так же как частный капитал есть всегда капиталом общественным, так и общественный капитал в процессе своего воспроизводства как бы тяготеет к частным формам, группирующимся в зависимости от достигнутого уровня развития производства и общества [3, с. 10].

Следовательно, понять содержание человеческого капитала возможно лишь как актуальную для сегодняшней экономики форму развертывающейся сущности капитала как общественного отношения. Но его специфика, его историческая задача, как впрочем и социального капитала, сводится к тому, чтобы «подготовить основу для движения и перехода к наиболее развитой форме самодвижения человека – духовной. Эту форму довольно условно можно называть духовным капиталом, но помнить, что целью ее движения и развития не является получение прибыли в вещественно-денежном виде. Сам термин «прибыль» здесь употребляется также довольно условно, ибо его истинное понимание не вписывается в поле экономики, а синтезирует те ценности, качества и способности, которые только и делают человека человеком» [3, с. 15].

Все это говорит о том, что, во-первых, сама категория «человеческий капитал» имеет апологетическое происхождение, так как предстает неким абстрактно-упрощенным инструментом защиты капиталистического способа производства; во-вторых, ее сущностный анализ, с одной стороны, не может производиться вне процесса самодвижения капитала, а с другой стороны, показывает узость рамок самого экономического подхода для анализа того богатого содержания, которое на самом деле выражает данное словосочетание; в-третьих, моделирование того, что заложено в данном термине, не уместается в формат рационального подхода, ибо человеку (а он здесь определяет главный аспект анализа) в большей степени присуще иррациональное, которое он стремится реализовывать в своей целостной жизнедеятельности.

Поэтому главный вывод сводится к тому, что в современных условиях развертывания одномоментных глобальных процессов по неолиберальному сценарию движения общества апелляция к категории «человеческий капитал» в чисто экономическом контексте лишь способствует дальнейшему отрыву экономической науки от сложной и небезопасной для человека реальности, представляет собой попытку «возрождения» модели экономического человека в новой огламуренной форме как стремление продлить существование обанкротившейся неоклассической теории. Данная категория в силу «модности» ее звучания отвлекает внимание исследователей от актуального анализа более глубокой и насущной проблемы человеческого выживания – проблемы развития и использования человеческого потенциала в процессе перехода к коэволюции развития общества и природы, где находятся направления и пути реализации императива выживания человечества. Но раскрытие проблемы человеческого потенциала – это уже тема другого исследования.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия // www.slovari.yandex.ru
2. Задорожный Г.В., Шмыголь А.Н. Методологические основы исследования социального капитала в структуре самодвижения ценностей // Социальная экономика, 2007. – № 3-4. – С. 5-16.
3. Каз М. Мотивация труда: трансформация структуры теоретико-методологического знания и когнитивно-ценностный подход // Вопросы экономики, 2005. – № 12. – С. 82–95.
4. Лоусон Т. Современная «Экономическая теория» в свете реализма // Вопросы экономики, 2006. – № 2. – С. 75–98.
5. Маркс К. Капитал // Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 23.
6. От экономической гонки к соревнованию между культурами // Известия.RU, 2006, 6 марта.
7. Пшеницын И.В. Общественный капитал как самостоятельно движущаяся стоимость // Философия хозяйства, 2001. – № 4. – С. 139-153.

Анотація

ЛЮДСЬКИЙ КАПІТАЛ: ДО ВИЗНАЧЕННЯ ЗМІСТУ
І РОЛІ В ЕКОНОМІЧНОМУ ЗНАННІ

Хомин О. В., к. е. н.

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

Розглядається зміст категорії людський капітал і обґрунтовується недостатність його усебічного дослідження у форматі некласичної економічної науки.

Ключові слова: людський капітал, індивідуальний капітал, громадський капітал, раціональність, коеволуційний розвиток.

Summary

HUMAN CAPITAL: TO DETERMINATION OF MAINTENANCE
AND ROLES IN ECONOMIC KNOWLEDGE

Khomin O.V., Ph.D.

V.N. Karazin Kharkiv National University

Maintenance of category is examined human capital and insufficiency of his all-round research is grounded in the format of nonclassical economic science.

Key words: human capital, individual capital, public capital, rationality, development.